

ИНОСТРАНЦЫ В ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА: ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ ОТБОРА**

В статье рассматривается понятие правящей элиты применительно к первой половине XVIII века и количественное соотношение между иностранцами и русскими в составе правящей группы в этот период.

Ключевые слова: правящая элита, иностранцы, приказы, коллегии, президенты, вице-президенты, губернаторы, придворные, фавориты.

Первая половина XVIII века представляет собой весьма важный и сложный период российской истории. Одним из наиболее распространенных является мнение, согласно которому доминантой этой эпохи является период правления Петра I, а последующий этап, так называемая «эпоха дворцовых переворотов», представляет собой время утверждения и дальнейшего развития принципов, установленных царем-преобразователем.

При этом считается, что новая эпоха выдвинула на первый план поколение новых людей, а одна из главных ее особенностей — то, что множество ключевых должностей занимали иностранцы [1, с. 215].

Цель данной работы — определить критерии, согласно которым следует относить тех или иных государственных деятелей иностранного происхождения к российской правящей элите, а также разделить на этой основе данную категорию на ряд групп в соответствии со степенью влияния их представителей на политику Российского государства.

Хронологические рамки — с 1700 г. (начало Северной войны) до 1741 г. (воцарение Елизаветы Петровны).

Под правящей элитой понимается группа лиц, непосредственно влиявшая на политику российского государства, причем речь идет не о групповом, а о личном влиянии каждого из фигурантов. В соответствии с этим к правящей элите относятся следующие категории лиц:

I. Судьи приказов, президенты и вице-президенты коллегий, руководители других центральных государственных учреждений (всего 30 человек): Виниус А.А. (глава Аптекарского и Сибирского приказов до 1703 г., Артиллерийского приказа в 1700–1703 гг.); Брюс Я.В. (глава Новгородского приказа в 1701–1708 гг., директор Артиллерийской канцелярии в 1704–1726 гг., президент Берг- и Мануфактур-коллегий в 1717–1726 гг.); Блументрост Л.А. (глава Аптекарского приказа в 1703–1705 гг.); Арескин Р.К. (глава Аптекарского приказа в 1706–1718 гг.); Бреверн Г. (вице-прези-

* © Столяров О.Д., 2012

Столяров Олег Дмитриевич (belomor2012@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 ««Обретение родины»: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.)».

дент Юстиц-коллегии в 1717–1721 гг.); Вейде А.А. (вице-президент Военной коллегии в 1717–1718 гг., ее президент в 1718–1720 гг.); Крюйс К.И. (вице-президент Адмиралтейств-коллегии в 1717–1727 гг.); Люберас И.Л. (вице-президент Берг-коллегии в 1717–1722 гг., директор Фортификационной конторы с 1741 г.); Нирот М. (вице-президент Камер-коллегии в 1717–1725 гг.); Шмидт (вице-президент Коммерц-коллегии в 1717–... гг.); Блументрост И.Л. (директор Медицинской канцелярии в 1721–1730 гг.); Ягужинский П.И. (генерал-прокурор в 1722–1726, 1730–1731 гг.); Остерман А.И. (вице-президент Коллегии иностранных дел в 1723–1741 гг.); Блументрост Л.Л. (президент Академии Наук в 1725–1733 гг.); Гинтер И.Я. (директор Артиллерийской канцелярии в 1726–1729 гг.); Фик Г. (вице-президент Коммерц-коллегии в 1726–1732 гг.); Госслер М.П. (директор Адмиралтейской конторы в 1727–1728 гг.); Миних Б.Х. (директор Фортификационной конторы в 1727–1741 гг., президент Военной коллегии в 1732–1741 гг.); Сиверс П.И. (вице-президент Адмиралтейств-коллегии в 1727–1732 гг.); Ригер И.Х. (директор Медицинской канцелярии в 1732–1734 гг.); Розан И.Г. (директор Дворцовой конторы в 1732–1739 гг., с 1741 г.); Кейзерлинг Г.К. (президент Академии Наук в 1733–1734 гг.); Корф И.А. (президент Академии Наук в 1734–1740 гг.); Бревенн К. (секретарь Кабинета в 1735–1740 гг., президент Академии Наук в 1740–1741 гг.); Геннин В.И. (директор Артиллерийской канцелярии в 1735–1736 гг.); Фишер И.Б. (директор Медицинской канцелярии с 1735 г.); Гессен-Гомбургский Л.В. (директор Артиллерийской канцелярии с 1736 г.); Шемберг К.А. (генерал-берг-директор с 1736 г.); Менгден К.Л. (президент Камер- и Коммерц-коллегий в 1740–1741 гг.); Бирон Э.И. (регент при Иване VI в 1740 г.).

II. Губернаторы, коменданты и генерал-полицмейстеры Петербурга (всего 10 человек): Рене К.Э. (комендант Петербурга в 1703–1704 гг.); Брюс Р.В. (комендант Петербурга в 1704–1720 гг.); Девиер А.М. (генерал-полицмейстер Петербурга в 1718–1727 гг.); Менгден И.А. (губернатор Астраханской губернии в 1725–1731 гг.); Ласси П.П. (губернатор, затем генерал-губернатор Лифляндии с 1727 г.); Сапега Я.К. (генерал-губернатор Ингерманландии в 1727–1728 гг.); Миних Б.Х. (генерал-губернатор Ингерманландии, Карелии и Финляндии в 1728–1734 гг.); Вейсбах И.Б. (генерал-губернатор Киевской губернии в 1731–1736 гг.); Бисмарк Р.А. (генерал-губернатор Лифляндии в 1737–1740 гг.); Бирон К. (генерал-губернатор Московской губернии в 1740 г.).

III. Члены Сената, Верховного тайного совета и Кабинета министров (всего 6 человек): Брюс Я.В. (сенатор в 1717–1726 гг.); Вейде А.А. (сенатор в 1717–1720 гг.); Остерман А.И. (член Верховного тайного совета в 1726–1730 гг., Кабинета министров в 1731–1741 гг., сенатор в 1730–1741 гг.); Голштейн-Готторпский К.Ф. (член Верховного тайного совета в 1726–1727 гг.); Ягужинский П.И. (сенатор в 1730–1736 гг., член Кабинета министров в 1735–1736 гг.); Миних Б.Х. (член Кабинета министров в 1740–1741 гг.).

IV. Главы придворных ведомств и генерал-адъютанты, у которых была привилегия делать доклады непосредственно государю [2, с. 183] (всего 13 человек): Блументрост Л.А. (лейб-медик до 1705 г.); Девиер А.М. (генерал-адъютант в 1711–1727 гг.); Ягужинский П.И. (генерал-адъютант в 1711–1736 гг., обер-шталмейстер в 1726–1732, 1735–1736 гг.); Арескин Р.К. (лейб-медик в 1713–1719 гг.); Блументрост Л.Л. (лейб-медик в 1719–1733 гг.); Санти Ф.М. (обер-церемонимейстер в 1725–1727 гг.); Остерман А.И. (обер-гофмейстер Петра Алексеевича в 1727 г.); Бирон Э.И. (обер-камергер в 1730–1740 гг.); Левенвольде К.Г. (генерал-адъютант в 1730–1735 гг., обер-шталмейстер в 1732–1735 гг.); Левенвольде Р.Г. (обер-гофмаршал в 1730–1741 гг.); Бирон Г. (генерал-адъютант в 1732–1740 гг.); Эйхлер И. (тайный секретарь Анны Иоанновны в ...–1740 гг.); Геннигер К.И. (тайный секретарь Анны Леопольдовны в 1740–1741 гг.).

V. Лица, выполнявшие важнейшие государственные поручения военного, дипломатического или иного характера, но не имевшие должностей соответствующего уровня (9 человек): Вейде А.А. (автор «Воинского устава» 1698 г.); Круа К.Е. (командующий русскими войсками в битве под Нарвой 1700 г.); Паткуль И.Р. (чрезвычайный посланник в Польше в 1704–1705 гг.); Фик Г. (организатор коллежской реформы 1717–1719 гг.); Вейсбах И.Б. (глава дипломатической миссии в Вене в 1719 г., полномочный министр на Гроднецком Сейме 1729 г.); Остерман А.И. (глава дипломатической миссии в Швеции в 1719 г., уполномоченный на Ништадтском конгрессе 1721 г., составитель Табели о рангах 1722 г.); Гессен-Гомбургский Л.В. (командующий русскими войсками на Кавказе в 1733 г., в Польше в 1735 г.); Бисмарк Р.А. (командующий русской армией в Польше в 1735 г.); Корф И.А. (чрезвычайный посланник в Дании в 1740 г.).

VI. Лица, оказывавшие сильное влияние на правящих персон и крупнейших государственных деятелей и бывшие их советниками (8 человек): Брюс Я.В. (до 1725 г.); Ягужинский П.И. (1711–1726, 1730–1731 гг.); Остерман А.И. (1727–1741 гг.); Бирон Э.И. (1730–1740 гг.); Кейзерлинг Г.К. (1730–1740 гг.); Левенвольде К.Г. (1730–1735 гг.); Миних Б.Х. (1730–1741 гг.); Менгден Ю.М. (1740–1741 гг.).

Далее необходимо разбить данную совокупность на «ядро» и «периферийный» слой в соответствии со степенью влияния на внешнюю и внутреннюю политику Российской империи.

К первой группе мы относим, во-первых, единоличных президентов трех важнейших коллегий (Иностранных дел, Военной и Адмиралтейств-коллегии), во-вторых, регентов (Э.И. Бирон), в-третьих, членов Верховного тайного совета и Кабинета министров, активно участвовавших в работе данных органов, в-четвертых, советников правящих персон. Этих деятелей насчитывается семеро: Брюс Я.В. (до 1725 г.), Ягужинский П.И. (1711–1726, 1730–1731, 1735–1736 гг.), Остерман А.И. (1726–1741 гг.), Бирон Э.И. (1730–1740 гг.), Левенвольде К.Г. (1730–1735 гг.), Миних Б.Х. (1730–1741 гг.), Менгден Ю.М. (1740–1741 гг.). Прочих лиц, причисленных нами к правящей элите, мы относим ко второй, менее влиятельной группе.

Опираясь на численные данные, можно сделать следующие выводы.

1. Уже к началу интересующего нас периода в составе правящей элиты образовалась небольшая группа приближенных к царю иностранцев. Она не возникла на пустом месте, а скорее сохранилась как остаток существовавшей в 90-е гг. XVII в. более значительной группы, самыми видными представителями которой были Лефор и Гордон. На протяжении 1700–1717 гг. данная совокупность не претерпевала существенных численных изменений. Наиболее влиятельными ее представителями были Я.В. Брюс и П.И. Ягужинский.

2. В 1717 г., когда были созданы коллегии и назначены президенты и вице-президенты, количество иностранцев в правящей элите увеличилось вдвое. Таким образом, именно коллежская реформа дала мощный толчок к возрастанию влияния иностранцев в верхушке государственного аппарата. Сложившаяся в результате этого ситуация оставалась практически неизменной до прихода к власти Анны Иоанновны в 1730 г.

3. В то же время коллежская реформа почти не сказалась на составе «ядра» правящей элиты. Однако ситуация изменилась после смерти Петра I в 1725 г. В течение следующего года Я.В. Брюс и П.И. Ягужинский утратили значительную часть своего влияния [3, с. 159], а Брюс и вовсе ушел в отставку. Им на смену приходит А.И. Остерман. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в период правления Екатерины I и Петра II влияние иностранцев скорее уменьшилось, чем возросло.

4. Следующим событием, давшим толчок к увеличению могущества иностранцев, стал приход к власти Анны Иоанновны [4, с. 79]. Следует отметить, что это в мень-

шей мере, чем можно было бы рассчитывать, сказалось на численности иностранцев в составе правящей элиты. В количественном отношении этот процесс достиг пика в 1735 г., когда их число по сравнению с началом 1730 г. увеличилось в полтора раза.

5. Совершенно иную картину представляют собой изменения, произошедшие в этот период в верхнем слое правящей элиты. Если на момент смерти Петра II из восьми человек в нем был лишь один иностранец, то к концу 1731 г. их стало четверо (А.И. Остерман, Э.И. Бирон, К.Г. Левенвольде и Б.Х. Миних) из семерых, причем в качественном отношении влияние иностранцев было гораздо более сильным [5, с. 58]. К концу правления Анны Иоанновны «ядро» правящей элиты представляло собой группу из шести человек, трое из которых были иностранцами.

6. В период с октября 1740 до ноября 1741 г. наблюдается значительное снижение численности иностранцев в составе правящей элиты, и к моменту очередного дворцового переворота их количество уменьшилось до уровня 1728 г. Это было связано с обострившейся в этот период борьбой за власть, которая привела к целому ряду отставок и ссылок [6, с. 72]. Еще в большей степени это коснулось «ядра» правящей группы, из которого выбыли Э.И. Бирон и Б.Х. Миних, и теперь в числе составлявших его пяти человек было лишь два иностранца (А.И. Остерман и Ю.М. Менгден).

Библиографический список

1. Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990.
2. Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1898. Т. 101.
3. Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1891. Т. 79.
4. Анисимов Е.В. Россия без Петра. СПб., 1994.
5. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001.
6. Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1891. Т. 94.

*O.D. Stolyarov**

FOREIGNERS IN THE RULING ELITE OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIII CENTURY: THE PROBLEM OF CRITERIONS OF SELECTION

In this article the author have considered the notion of ruling elite in conformity with the first half of the XVIII century and quantitative correlation between the foreigners and the Russians in the composition of ruling group in this period.

Key words: ruling elite, foreigners, orders, boards, presidents, vice-presidents, governors, courtier, favorites.

* *Stolyarov Oleg Dmitrievich* (belomor2012@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.